

Развеванная легенда

Много раз, проводя экскурсию в Переславском музее, я обращал внимание группы на чудесные портреты четы Самсоновых кисти замечательного художника второй половины XIX века И. К. Макарова. Их портреты того же автора, но в ином ракурсе можно видеть и в Русском музее Ленинграда.

Молодая Самсонова, Надежда Фёдоровна, изображена в расцвете своей красоты. Её муж, Евгений Петрович, выглядит заурядно, несмотря на то, что одет в генеральский мундир. И хотя полотна не имеют дат, но они написаны после 1862 года, когда Самсонов вышел в отставку в генеральском чине.

Самсоновы жили в селе Бектышеве, которое известно по документам с 1620 года как их родовое поместье. Для нас село интересно тем, что связано с именем генерала Петра Ивановича Багратиона. Один из Самсоновых — полковник Пётр Иванович — участник Отечественной войны, служил под командой Багратиона и был его другом. Оба они были ранены в один и тот же день, 26 августа 1812 года, и, перевязанные на Бородинском поле, отправлены на лечение вглубь России. Миновав Москву, в карете Багратиона (ныне она находится в Юрьев-Польском музее) повернули на север и Троицкой дорогой приехали в Сергиев Посад. Дальнейший путь лежал в Бектышево, куда Самсонов пригласил и раненного генерала.

В Бектышеве Багратиона окружили трогательной заботой. Юные дочери хозяина одна перед другой ухаживали за раненым. Растроганный генерал за их старание подарил им свою нагрудную ленту Андрея Первозванного — отличия, которого удостоивались немногие. Сейчас она хранится в зале Отечественной войны 1812 года Исторического музея в Москве, переданная туда к столетию Бородинской битвы. Через несколько дней Багратиона увезли в имение Б. А. Голицына в село Сима Юрьев-Польского уезда, где он скончался от ран.

Наиболее известным из следующего поколения Самсоновых был генерал-майор Евгений Петрович, уже знакомый нам по портрету, оставивший после себя воспоминания, опубликованные в журнале «Русский Архив» за 1884 год в №№ 2 и 3. Он окончил Царскосельский лицей, потом школу гвардейских подпрапорщиков с причислением к лейб-гвардии Московскому полку, затем произведён в офицеры с переводом в лейб-гвардии Преображенский полк. Самсонов 24 лет женился на Н. Ф. Львовой. По протекции её брата-композитора, скрипача и генерала А. Ф. Львова, ведавшего делами императорской ставки, — Евгений Петрович быстро делает карьеру. Службу он закончил полковником Преображенского полка и вышел в отставку генерал-майором. С тех пор Самсонов навсегда поселился в Бектышеве, занялся животноводством и винокурением.

Его жена, Надежда Фёдоровна, дочь и сестра музыкантов и композиторов, была и сама незаурядным композитором. Её музыкальный архив, хранящийся в Переславском музее, обширен. В нём есть романсы, песни, дуэты и трио, опубликованные и в рукописях, и иные вокальные произведения. С 1864 года в Бектышеве она открыла первую в Переславском уезде частную сельскую школу и сама в ней преподавала. Скончалась Н. Ф. Самсонова в 1895 году.

Более сорока лет тому назад появилась гипотеза, что бектышевские Самсоновы имели какое-то отношение к М. Ю. Лермонтову.

Краеведы-историки по сути дела являются исследователями. Им непременно нужно установить несомненность исторических фактов, отвести прочь все домыслы и легенды. Мне

хотелось найти подтверждение или опровержение взаимосвязи Лермонтова и Самсоновой, тем более, что я придерживался иногда этой гипотезы, правда, сомнительной, и углубился в поиски истины.

Основанием её послужил исторический роман К. Большакова «Бегство пленных» (Харьков, 1929). Излагая в художественной форме биографию М. Ю. Лермонтова, писатель некоторые эпизоды последних лет жизни поэта в Петербурге и на Кавказе связывает с Е. П. Самсоновым и его женой. В качестве источников Большаков привлёк воспоминания Самсонова, указанные выше, а также неизданные отрывки из его дневника.¹ На основе их писатель рассказывает о том, что Н. Ф. Самсонова была одной из многочисленных фавориток Николая I, а Лермонтов — любил её. Об этом горячем чувстве стало известно императору, что и повлияло на резкое ухудшение его отношения к поэту. Последние дни и часы Лермонтов, по роману, проводит у Самсоновой, приехавшей в Пятигорск летом 1841 года. 15 июля, прежде чем уехать на дуэль, поэт находился у неё.

Профессор М. А. Цявловский в послесловии к роману говорит о том, что, связывая биографию Лермонтова с Самсоновыми, Большаков эти главы построил в пределах, допустимых для исторического романа. Попробуем разобраться в этом.

Странным кажется, что, читая изданные воспоминания Е. П. Самсонова, поражаешься, какой точностью отличаются они даже при изложении мелочей, но опускают такие, судя по роману, эпизоды, как частые встречи с поэтом в столице и допрос его 23 февраля 1837 года в здании Главного Штаба по поводу авторства стихотворения «Смерть поэта». Быть может, Самсонов говорит об этом в своём неопубликованном дневнике?

Несколько лет мною было потрачено на поиски таинственного дневника. Я знал, что архив П. Бартенева, издателя журнала, упомянутого мной, сохраняется во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина, со всеми опубликованными и неопубликованными рукописями. Но там самсоновского дневника я не нашёл. Нет его и в других хранилищах Москвы и Ленинграда.

Тогда обратился к местному музею. В 1918 году, в ещё не открытый для обозрения музей, свозились помещичьи архивы, в том числе и бектышевский. Самсоновский архив содержался в образцовом порядке, он состоял из двух разделов: хозяйственных книг и переписки владельцев. Письма, а их насчитывалось несколько тысяч с 1771 по 1914 годы, частью переплетены, остальные разобраны по годам и связаны в пачки. Сейчас они находятся в Государственном архиве Ярославской области.² Однако и там не нашлось переписки по интересующему меня вопросу, самсоновского дневника тоже нет.

Быть может, письма Лермонтова к Самсоновой уничтожены ею? Маловероятно! Ведь известно, что поэт обращался к своим симпатиям в стихотворной форме и эти посвящения широко распространялись в определённых кругах. Во всяком случае, о них знали. Советский писатель И. Л. Андроников всё-таки разгадал «Тайну Н. Ф. И.» и другие загадки в творчестве Лермонтова.

Несомненно, коль пресловутый дневник существовал, то он был бы опубликован в книге «М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников», вышедшей в 1964 году. Там, например, напечатаны по рукописям объяснения Раевского, доклад Бенкендорфа и другие документы. Вероятно, и самсоновского дневника вовсе не существует.

Отсюда вывод: литератор, взяв гипотезу историка, может ею воспользоваться, но историк-краевед руководствоваться гипотезой литератора не имеет права.

¹Большаков также использовал и мемуары де-Гелль, вышедшие в издательстве «Academia». В 1935 г. выяснилось, что они — фальсификация, написанная от имени мифической француженки г-жи де-Гелль неизвестным П. П. Вяземским, мастером на подобные штуки. Здесь вины писателя нет, так как он умер до того, как открылась эта проделка Вяземского. Этот пример показывает, как надо пользоваться подобными источниками.

²Ед. хран. 234, ф. 1208.